

БУГАЕВА
Светлана Яковлевна

Бугаева С.Я., выпускница Уральского университета (1971). Окончила аспирантуру МГУ. Канд. ист. наук, доцент кафедры истории России. Область научных интересов — история уральской технической интеллигенции пореформенного Урала.

«ОНА ПИСАЛА В ДУХЕ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ...» **(газета «Екатеринбургская неделя»)**

Облик административно-деловой, общественной и культурной жизни горного города Екатеринбурга до середины XIX в. определял горный чиновный мир во главе с главным начальником заводов «хребта Уральского». В штат горного правления, находившегося в самом центре Екатеринбурга, входило более 200 человек. Этот горно-административный монстр высоко возвышался над всем остальным городским начальством. Zenитом могущества горного ведомства были 30 — 50-е гг. XIX в. — времена генерала В.А.Глинка, когда горные инженеры надели военные мундиры и получили чрезвычайные права по управлению крепостным Уралом. Тогда же на них, как писал Д.Н.Мамин-Сибиряк, пролилось «благословение божие», скрытое в земных недрах». Так назвал писатель екатеринбургскую золотую лихорадку. «Конечно, — рассуждал Д.Мамин-Сибиряк, — горные чины развернулись не на свое казенное жалование /.../ Да и как было не жить, когда, с одной стороны, одно крепостное право

что стоило, а с другой — золотые, или только позолоченные набобы не могли обойти горную чиновную семью. Тут и ревизоры, и отводчики, и контролеры, и исправники, и безымянная тьма чиновничьей мелочи — все ловили удобного момента» [1].

В 1860-е годы все рухнуло одно за другим: крепостное право, военные чины, власть над гражданским населением и непререкаемый авторитет. В тотальной переоценке ценностей конца 50-х — начала 60-х гг. горным начальникам вменялись в вину бюрократизм, казнокрадство, чинопочитание, кастовость и многое другое.

Перестройка горного ведомства наряду с внешней имела и невидимую сторону изменения сознания, общественной и профессиональной культуры горных инженеров. Фасадом реорганизаций было введение новых, теперь уже гражданских, мундиров сужение функций рамками производственно-хозяйственного управления, освоение опыта службы в предпринимательских хозяйствах. Потребовались

П.К. Штейнфельд — горный деятель, редактор-издатель газеты «Екатеринбургская неделя»

огромные усилия по преодолению в уральском обществе стереотипов восприятия инженеров лишь как «печальной памяти деятелей казенного горного дела».

Одними из первых, кто попытался преодолеть государственно-ведомственный потолок общественной службы, были горные инженеры Н.А.Полков и П.К.Штейнфельд, учредившие первую еженедельную политическую и литературную газету — «Екатеринбургская неделя».

Н.А.Полков, управитель Каменского казенного завода и П.К.Штейнфельд были однокурсниками, выпускниками Горного института 1860 г.

П.К.Штейнфельд появился в Екатеринбурге в 1876 г., имея за плечами большой опыт работы на разных казенных заводах. В это время главным механиком горного правления работал его старший брат, Н.К.Штейнфельд. Видимо, он и поспособствовал назначению Павла Капитоновича на должность окружного механика Екатеринбургского завода, а в 1878 г., перейдя на службу в военное ведомство, освободил

для младшего брата место главного механика уральского правления.

Это было время общественного оживления, усиления натиска на либеральные реформы Александра II со стороны и правых, и левых. Голос в защиту идей либерализма звучал негромко и в узких аудиториях. Пропаганда идеалов всеобщего счастья носила наступательный характер. В таких условиях за перо брались люди, далекие от журналистики.

Инициатором издания «Екатеринбургской недели» обычно называют Н.А.Полкова. Сын Штейнфельда Владимир Павлович в письме к краеведу Черданцеву (1939 г.) подтверждает это: «Идея издания в Е[катеринбур]ге первого периодического органа принадлежит Н[иколаю] А[лександрови]чу (Полкову. — Б.С.), но выношена была совместно с отцом /.../ Он был в больших приятельских отношениях с ним [2].

Первое ходатайство Н.Полкова в Главное управление по делам печати относится к 1877 г. Из прошения видно, что редакторство газеты Полков брал на себя, а вторым редактором просил утвердить А.А.Клопова, юриста по образованию. Эта кандидатура, после запроса в III отделение, сразу же была отклонена.

В 1878 г. Н.Полков, не дождавшись официального разрешения на издание газеты, неожиданно умер. Дальнейшие хлопоты по изданию взяла на себя вдова А.А.Полкова, дочь горного инженера А.Х.Зигеля. В письме к Н.А.Иосса она так объясняла свою позицию: «Пользуясь тем, что находятся люди, желающие издавать газету, я /.../ хлопочу об ней, как о лучшем памятнике, потому что, какова она ни будет, пользу краю принесет и одним этим уже осуществит его последнюю мысль» [3].

В мае 1879 г. А.А.Полкова была утверждена в правах издательницы,

а П.К.Штейнфельд первым редактором [4]. 39-летний Павел Капитонович к тому времени один раз попал в поле зрения политического сыска. В обзоре за 1875 г., сделанном майором корпуса жандармов по Екатеринбургскому уезду, П.К.Штейнфельд подозревался в связях и сочувствии политически неблагонадежным Н.Д.Сушиной и В.П.Обреимову [5]. Сообщение осталось без последствий.

О старшем лесничем уральских заводов В.Н.Мылове, сначала цензоре, а затем втором редакторе (утвержден в 1882 г.) В.Штейнфельд сообщает: «Отец с ним был в приятельских отношениях, их сблизила газета «Екатеринбургская неделя», в которой он нередко пописывал, к тому же был и первым назначенным Питером цензором ее. Последнее обстоятельство служило довольно часто причиной разногласий и столкновений его с отцом /.../ В критические минуты, когда отец подсовывал В[ладимиру] Н[иколаевичу] могущую вызвать недовольство властей статейку, а В.Н. категорически отказывался ставить свою визу, отец всегда апеллировал к Ольге Николаевне и она умела вымалывать у мужа нужное разрешение»... [6] Как видно, провинциальная цензура носила тогда семейно-дружеский характер.

Самую значительную часть материала газеты составляла информация о горнозаводской, земской, культурной жизни края. Но просто информационная роль ее не устраивала.

С самого начала издания редакция «Екатеринбургской недели» заявила о своей задаче стать «голосом целого общества /.../, лучшего мыслящего меньшинства». Вот несколько отрывков из передовиц газеты:

1880. № 1: «Газете нашей желаем успеха в поисках за «общественным мнением» и, отыскав, что не легко,

стать верным и свободным его выразителем».

1881. № 8: «Старые основы и не думают уступать своего места другим, новым, более отвечающим нашему положению в общей семье цивилизованных народов Европы /.../ новая жизнь требует новых условий жизни».

1883. № 1: «Мы обходим молчанием многое, что не может не обращаться на себя нашего внимания /.../ Не могут же не понимать в административных сферах того, что шушуканье несравненно вреднее отзывается на настроении общества, чем прямое, откровенное высказывание вашей задушевной мысли /.../ Постараемся /.../ сузить сферу замалчиваемых вопросов /.../»

1883. № 5: «Мы понимаем, что можно быть недовольными данными условиями жизни и бороться путем убеждения /.../ Но мы отказываемся принять разумным требование немедленного упразднения того, что есть, без заранее обдуманного плана — чем заменить существующее /.../ Где участвуют силой, там либерализму нет места».

1883. № 35: «Надо идти на мировую с тем мнимым врагом человечества, который зовется капиталом... Капитал совсем не такой враг человечества, как его считают; по крайней мере и он составляет необходимое звено в цепи социальных условий /.../ Вопрос должен заключаться не в том, чтобы объявлять капиталу войну /.../, а в том, чтобы оградить общество от таких действий капитала, которые наносят обществу вред /.../ Придумать какие-либо общие меры для выведения труда из зависимости от капитала никогда не удастся. С такой мечтой давно пора расстаться, как и с мечтой о таком устройстве общества, при котором на долю всех

доставалась бы одинаковая доля счастья».

1885. № 2: «Возьмите, например, вопрос об образе правления /.../ Россия присутствует при ошибках остальных народов, а потому ей легче устроиться образцовым образом /.../ Самою существенною частию, требующей реформы, являются наши министерства /.../. Поставив в более самостоятельное положение, /.../ избавив от необходимости испрашивать беспрестанно Высочайшего соизволения, /.../ позаботиться о постоянном контроле за их действиями /.../»

1885. № 9: «Мы не сторонники народного самодержавия в том смысле, в каком понимают его приверженцы республиканского режима /.../ Лишь при единоличной самодержавной власти главы государства и возможно мирное преуспевание страны /.../ Необходимо употребить все меры для того, чтобы оградить монарха от /.../ ошибок. В Земском соборе и Комитете министров, а также в проектированном нами порядке издания Высочайших повелений мы и видим радикальное средство для ограждения монарха от ошибок, а государство от последствий таких ошибок /.../ Монарху необходимо знать правду, знать взгляды народа /.../»

В деле Главного комитета по делам печати под названием «По изданию «Екатеринбургской недели» [7] содержатся доносы добровольных и официальных цензоров. Так, в заявлении управляющего горными заводами В.Д.Черкасова сообщалось, что «не из лучшей части общества газета находит своих читателей среди масс заводского и сельского населения, для которых весь интерес газеты исчерпывается тем, в какой степени ловко и сильно «пропечатали» ту или иную личность... Главному

управлению /.../, конечно, не известен внутренний смысл и действительное значение издания г. Штейнфельда, понятное лишь местным жителям». Напротив этого места чиновник цензорного ведомства отметил: «К сожалению так, потому что никто не читает» [8].

В мае 1884 г. пермскому губернатору пришла бумага с предупреждением для цензора (в это время обязанности цензора выполнял тюремный врач Сердобов) о возможности судебной ответственности: «И донныне продолжают помещать оскорбительные статьи, касающиеся домашней жизни частных лиц и известия, заключающие в себе явную ложь и клевету... Предупредить Штейнфельда, что если направление его газеты не изменится, то цензирование будет перенесено в Казань» [9].

2 апреля 1885 г. Совет Главного управления по делам печати заслушивал вопрос «о вредном направлении газеты «Екатеринбургская неделя». В протоколе этого заседания было отмечено, что «предосудительное направление /.../ начало обнаруживаться еще с 1882 г. /.../ Предупреждение издателя газеты коллежского советника Штейнфельда /.../ нисколько не повлияло на перемену в направлении издания». Далее подробно был доложен проект преобразования государственного устройства, помещенный в «Екатеринбургской неделе» в №№ 2-4 за 1885 г. «Номера, в которых напечатаны указанные статьи, высылались чиновником, цензирующим «Екатеринбургскую неделю» в Главное Управление не тотчас /.../, как бы следовало, а спустя две-три недели, вследствие чего Главное Управление не могло принять надлежащих мер к прекращению появления подобных статей» [10], — сообщалось членам Совета

Главного Управления. Единогласное решение карающего органа было жестким: перенести цензуру в Казань или Москву.

За «Екатеринбургскую неделю» вступился екатеринбургский городской голова И.Симанов. В прошении на имя управляющего министерства внутренних дел он писал: «Наше городское общество как громом было поражено известием о том, что единственная наша газета поставлена в условия, почти невозможные для выхода в свет /.../ В семь лет установилась как между нашей думой и между губернской администрацией такая солидарность с редактором «Екатеринбургской недели», что мы все уверенно обращались к его содействию повлиять желательным путем на общество» [11].

В августе 1885 г. было разрешено цензуру на передовые, руководящие статьи перенести в Пермь, а остальной материал подвергать проверке в Екатеринбурге. Но в октябре 1885 г. из Главного управления вновь пришло нарекание в адрес газеты за то, что курсивом под передовой статьей была помещена подпись цензора: «печатать разрешается за теми исключениями, какие сделаны /.../ в количестве 97 строк. Цензор Алфиопов. г. Пермь. 30 сент. 1885 г.»

Штейнфельду вновь поставили на вид «все неприличие его поступка» с предупреждением, что газету ждут «строжайшие меры». 4 ноября 1885 г. П.К.Штейнфельд передал право издания Г.А. Тиме в полную собственность, а через полгода издание перешло к А.М.Симанову, родственнику городского головы. В послужном списке в графе об образовании нового издателя значилось: «неоконченная екатеринбургская гимназия, как у оказавшего на годичных испытаниях неудовлетворительные успехи».

Так для горного инженера П.К.Штейнфельда окончилась попытка выйти за пределы своей основной профессии, чтобы стать выразителем мнения общества.

В декабре 1885 г. пермский губернатор телеграфировал в Главное управление: «Штейнфельд уволился». Действительно, в послужном списке П.Штейнфельда с 1886 г. появилось название новой малозначащей должности — чиновник по особым поручениям. Позже бывший редактор и главный механик стал заведовать Екатеринбургской лабораторией и золотосплавочной, прожив в Екатеринбурге до 1897 г.

В очерках, посвященных истории уральской журналистики, В.А.Павлов справедливо заметил, что «Екатеринбургская неделя» не удостоена сколько-нибудь значительного рассказа о ней» просто из-за традиции пренебрежения и замалчивания провинциальной журналистики [12]. Нам представляется, что в данном случае забвение связано еще и с предвзятым отношением к этому изданию с самого начала. Редакция «Екатеринбургской недели» не раз указывала на недоброжелательные отзывы о газете в различных изданиях. Так, в «Казанском биржевом листке» в 1881 г. корреспондент из Екатеринбурга писал: «Можно было бы думать, что время /.../ хоть понемногу будет шлифовать горно-чиновничий конгломерат /.../. Составляя плотно организованный круг (это почище некоторых монашеских орденов), горные инженеры /.../ продолжают относиться отрицательно к большинству нововведений на Урале — земству, суду, контролю, — а с теми из них, которые им особенно не по нутру, заводят борьбу соединенными силами. /.../ Явился новый орган общественности, местный печатный ли-

сток — «Екатеринбургская неделя» /.../ Газета издается семейством горного инженера, ее редактор горный инженер и даже цензор — старший горный лесничий». Подробно приведя эту характеристику, П.К.Штейнфельд горько заметил: «Уже не один раз, и притом в различных газетах приходилось мне читать корреспонденции из Екатеринбурга на тему: Штейнфельд де горный инженер, а потому в «Екатеринбургской неделе» не пишут о злоупотреблениях на казенных заводах» [13].

Самым авторитетным корреспондентом с Урала был в то время Д.Н.Мамин-Сибиряк. Именно с его легкой руки за газетой закрепилась недобрая слава.

В 1870 — 90-х гг. писатель жил в Екатеринбурге и в период редакторства Штейнфельда в газете не сотрудничал. Много позже, в 1890 г., отзываясь об одной из статей Шелгунова, где был «пропет дифирамб нашей «Екатеринбургской неделе», от которой напахнуло на г. Шелгунова «горным воздухом», Д.Н.Мамин-Сибиряк в частном письме к В.А.Гольцеву написал: «Эта газета 10 лет издается у меня под носом, и я, работая в десятках других изданий, не могу в ней участвовать именно из чувства порядочности. Сначала под редакцией Штейнфельда она писала в духе горных инженеров» [14]. В другом письме — к С.А.Кривенко, Д.Н.Мамин-Сибиряк дал аналогичную оценку: «в течение пер-

вых семи лет, когда она находилась под редакцией горного инженера П.К.Штейнфельда, служила интересам горного ведомства» [15].

Сегодня пришло время по-иному взглянуть на первый опыт местной журналистики и признать, что наш великий земляк был не совсем прав: налицо попытка выйти за пределы ведомственных интересов. Защита цивилизованного капитализма, умеренного либерализма, прав общества на свободное мнение, неприятие косности, рутины — все это делало честь новому «духу горных инженеров».

1. Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: В 12 т. Свердловск, 1951. Т.12.
2. ГАПО. Ф.790-р. Оп.1. Д.2618. Л.106.
3. РГИА. Ф.945. Оп.1. Д.127. Л.7-7об.
4. А.А.Полкова была издательницей до 1883 г. и до конца 1885 г. вместе с сестрой мужа владела типографией. В 1883 г. издание было продано П.К.Штейнфельду; а типография — старшему лесничему Г.А.Тиме.
5. ГАРФ. Ф.109. 3 колл. 1875. Д.22. Л.33.
6. ГАПО. Ф.790-р. Оп.1. Д.2618. Л.5.
7. РГИА. Ф.776. Оп.6. Д.190. Л.1-189.
8. Там же, Л.44-45.
9. Там же, Л.148.
10. Там же, Л.119.
11. Там же, Л.174.
12. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Екатеринбург, 1995. Т.2. Кн.1. С.138.
13. Екатеринбургская неделя. 1881. № 29. С.405-406.
14. Архив В.А.Гольцева. М., 1914. Т.1. С.310.
15. Якушин Н.И. Неизвестные письма Д.Н.Мамина-Сибиряка // Учен. зап. Ленинград. пед. ин-та. Т.309: Очерки по истории русской литературы. Л., 1966. С.358.

